Глава 200. Укрытие Дутяня

Независимо от того, был ли этот культ первым на дьявольском пути, помогающий Имперскому Наставнику, или это был Небесный Дьявольский Культ, использующий флаги мгновенного перемещения на Армии Вечного Мира, они смогли потрясти сердца всех существ уровня владыки культа, убивая учеников всех сект и погружая их мысли в беспорядок.

Несмотря на то, что это не так уж сильно сказалось на их чувствах, даже такой потери концентрации было достаточно, чтобы приговорить себя к смерти перед существом, подобным Имперскому Наставнику.

Несмотря на то, что многие великие мастера были хорошими экспертами в области Божественного Моста, не все они были непобедимо сильны. Это было похоже на то, о чём говорил Имперский Наставник. Он был тем, у кого не было слабостей ни в одной сфере, независимо от того, насколько широкими были познания других. Они никогда не достигнут такого же величия, как он. Его умения и способности во много раз превосходили способности других. А при внезапной атаке с его стороны не было никого, кто мог бы кое-как отбиваться, не то, что сойтись с ним в бою на равных. Это было так же, как в городе Небесной Волны, когда Король Дьяволов Дутяня сражался против немого. Король Дьяволов Дутяня был убит всего одной внезапной атакой.

Цинь Му считал, что Имперский Наставник может воспользоваться моментом, когда сильные практики потеряют силу духа, чтобы избавится от четырёх из них. Что касается того, скольких он сможет ранить, зависит только от его способностей.

Однако, как бы блестяще это сражение не демонстрировало великолепие сильнейших мира сего, мало кто мог предсказать ход сражения там. При наличии всего нескольких сотен человек, вероятно, только левые и правые хранители могли уловить каждое движение людей, присутствующих на поле боя. Даже если бы это были мастера из трёхсот шестидесяти чертогов, не многие из них могли бы увидеть каждое движение сражающихся людей.

Цинь Му пристально посмотрел на поле боя, но так и не мог точно оценить ситуацию. Он видел только следы, оставленные быстродвижущимися телами, а также свет, испускаемый божественными искусствами и мечами. Время от времени свет исчезал, свидетельствуя о смерти сильного практика. Теперь осталось всего восемь фигур.

«Ещё осталось семь человек, не считая Имперского Наставника. Семь оставшихся должны обладать самыми могучими способностями, но кто эти оставшиеся? — пристально рассматривая поле боя, думал Цинь Му. Он видел богоподобные лучи от движущихся тел, но не мог никого разглядеть. — Если я не вижу обстановку на поле боя, не упускаю ли я огромную возможность? Может мне стоит попытаться разбудить Голубые Глаза Небес?»

Цинь Му собрал свою жизненную Ци и попытался построить узоры Голубых Глаз Небес. В его глазах уже было три слоя зрачков. Первым слоем были его собственные зрачки, второй слой — зрачки, образованные Глазами Небес, третий слой — зрачки, сформированные Зелёными Глазами Небес. Если бы он мог сформировать Голубые Глаза Небес, то они бы стали четвертым слоем и позволили ему увидеть ещё больше вещей. Как только он направил свою жизненную Ци в глаза, он почувствовал след чего-то ещё, входящего в его глаза…

Цинь Му был ошеломлён и вдруг почувствовал, как всё на поле боя стало несравнимо ясно! Он потряс головой и посмотрел на поле боя вновь — оно всё ещё было несравнимо ясно! И он даже не сформировал узорчатых переплетений Голубых Глаз Небес!

— Я как будто вижу чужими глазами! — прошептал Цинь Му, чувствуя, как леденящий кости холод пробирает до самого позвоночник. Теперь он мог видеть каждое движение и действие, которое совершал Имперский Наставник, каждый слой божественных искусств и навыков меча, и даже их структуру! Каждое действие и событие отображалось в его глазах! Это было не то, что его глаза могли увидеть, а то, что могли видеть чьи-то глаза. Можно сказать, что кто-то позаимствовал его глаза, чтобы наблюдать за исходом сражения! Но кто одолжил его глаза, чтобы наблюдать за битвой?

Цинь Му вдруг вспомнил, что, когда он был вызван Королём Дьяволов Дутяня в город Небесной Волны, тот использовал своё сознание и магическую силу, как проводник, чтобы войти в скульптуру дьявольского бога. Искры посыпались из места меж бровей, вливаясь в скульптуру, а когда он выполнял технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, то почувствовал, как что-то входит в его тело вместе с жизненной Ци.

Между тем, когда ученики секты Великой Горы прибыли и исполнили Команду Изгоняющую Дьявола, она не смогла изгнать Короля Дьяволов Дутяня, но, когда заклятие учеников озарило собой дьявольского бога, Цинь Му почувствовал, что процесс призыва был прерван. Сознание и магическая сила, которые выходили из его тела, были отсечены от источника.

Это означало, что в теле Цинь Му всё ещё была часть магической силы Короля Дьяволов Дутяня!

«В таком случае тот, кто остался в моём теле и одолжил мои глаза, чтобы наблюдать за битвой, есть никто иной, как Король Дьяволов Дутяня!» — ужаснулся Цинь Му. Где именно это сознание Короля Дьяволов Дутяня в его теле? Почему он не почувствовал каких-либо изменений, когда всё это время совершенствовался через технику Трёх Эликсиров Тела Тирана? Что планировал чёртов дьявол?

«Бабушка Сы одержима Владыкой Дьявольского Культа Ли Тяньсином, так что, если в моём теле магическая сила Короля Дьяволов Дутяня — это будет иронично», — усмехнулся Цинь Му.

Ему пойдёт только на пользу разрешить Королю Дьяволов Дутяня позаимствовать его глаза, чтобы наблюдать за битвой, ведь это дало ему возможность наблюдать за ситуацией на поле боя, а также за божественными искусствами, которые развязали эксперты. Это может расширить его познания в геометрической прогрессии.

«То, что ещё во мне — всего лишь часть магической силы Короля Дьяволов Дутяня. Как только я найду его, я смогу избавиться от него! Сделаю вид, что ничего не знаю», — он, наконец, смог ясно увидеть битву. Мечи Имперского Наставника не обретали материальную форму, они были сформированы его жизненной Ци, которая постоянно менялась, собиралась и рассеивалась по желанию. Пламенные огни бушевали вокруг его тела, как будто он был богом, и Цинь Му вспомнил, что видел такой “налёт” на теле старейшины деревни.

Когда Имперский Наставник исполнял навыки меча, то даже самые простые формы меча выглядели несравненно сложно и изумительно. В его навыках меча были не только основные формы меча, но и вычисления и преобразования, которые были ещё более сложными.

«Меч Дао секты Дао?» — ошеломлённо смотрел Цинь Му.

Он мог видеть тень Меча Дао в навыках меча Имперского Наставника. Это была несравнимо сложная методика расчёта. Если взять, например, символ Инь-Ян, то любой сможет нарисовать круг, но не каждый сможет вычислить долю круга, которую отрезала изогнутая линия.

Это была первая форма секты Дао, Двойного Удара Переменчивых Инь и Ян. Математический Трактат Высшей Тайны имел первостепенное значение, чтобы достигнуть переменчивых Инь и Ян. Двойной Удар Переменчивых Инь и Ян высвободил свою величайшую силу, когда вычислялись бесконечные числа. Если кто-то хотел достичь ещё более высокого уровня, они должны были рассчитать до дробных чисел Сюй Конга и Цин Цзина.

«У Имперского Наставника есть чрезвычайно глубокие достижения в математике. Если бы я знал, то посоветовался бы с ним по поводу Тракта Высшей Тайны, когда мы направлялись на юг!» — негодуя, думал Цинь Му.

Люди, конфликтующие с Имперским Наставником, были этими тремя старейшинами: Бедным Учителем, Странником Ли и Истинным Лордом Тянем. Они имели право называть себя главными практиками старых поколений. Лучи, исходящие от их тел, заставили их быть похожими на трёх древних богов, и у каждого из них были их собственные уникальные навыки.

У Бедного Учителя в руке была кисть с длинными волосами, похожая на хвощ, однако, она имела меньше преобразований, чем хвощ.

Странник Ли был последователем пути меча и практиковался в навыках меча. Они были несравненно сложными, но всё же уступали таковым у Имперского Наставника. Его навыки состояли из четырнадцати основных форм меча, поэтому, хоть они и были безупречны, но уже считались устаревшими. Несмотря на преклонный возраст, он всё ещё оставался на том же месте.

Лорд Тянь в совершенстве владела ядовитыми насекомыми, превращая их во всевозможных странных драконов. Например, был Небесный Многоногий Дракон, длина которого составляла триста метров. Небесный Шелкопряд, который был превращен в Дракона Шелкопряда, зелёную змею, которая была превращена в Зелёного Дракона Наводнения и многие другие виды насекомых своеобразных форм.

Несмотря на то, что эти ядовитые существа были очень сильны, они, один за другим падая с неба, умирали от навыков меча Имперского Наставника.

Цинь Му смотря на всё происходящее подумал: «Истинный Лорд Тянь больше не сможет продержаться…»

Помимо этой троицы, было ещё четверо людей. Среди них был Ци Даю из секты Нищих с уникальной техникой Тайн Бедной Сотни. Его тело могло воплощаться в физическую форму и также исчезать по его желанию, делая его действия непредсказуемыми для всех. Техника Тайн Бедной Сотни означала, что у него вообще ничего не было, и этим она была уникальна.

Вторым человеком был Духовный Мастер Дао Цюань. Его способности были самыми слабыми на фоне остальных, так что было трудно сказать, смог ли он сам остаться в живых, или Имперский Наставник пощадил его, не видя в нем угрозы.

Третьим был Достопочтенный Чжи Кун из Монастыря Великой Силы. Мощь Мудры Четырёх Разрушений Бытия Пустоты была невообразима, но даже старший монах, достигший Дао, был бессилен против меча истинного гения.

Четвёртый человек носил бронзовую маску. Его атаки были самыми эффективными, а также самыми загадочными для Цинь Му. В основном он использовал божественные искусства, при взрыве которых появились изображения девяти драконов. Эти изображения выглядели, как девять настоящих драконов, несущихся вперед с огромной силой! В этих девяти драконах было

невероятное количество трансформаций. Они содержали все виды атакующих и защитных божественных искусств, а также те, которые контролировали огонь и воду, и те, которые развивали Инь и Ян. Огневая мощь могла быть как яростной, так и властной, но она также была полна изменений. Независимо от того, было ли это нападение, защита, человек в бронзовой маске полностью контролировал их. Кроме того, он развивал их до тех пор, пока эти девять драконов не приблизились к физической форме.

Техника Девяти Монархических Драконов принадлежала императорской семье Лин. Только те, у кого была родословная императора, могли практиковать её. Обычным принцам и принцессам вообще не разрешалось к ней прикасаться. Было очевидно, что этот человек в бронзовой маске был членом королевской семьи. Кроме того, он должен быть одним из вышестоящих в ней. Даже при том, что его атака была несравнимо могущественной, Имперский Наставник не убил его безжалостно. Трудно сказать, почему он поступил именно так. Возможно, его терзали сомнения.

«Да кто же ты такой?» — потрясённо подумал Цинь Му.

Прямо в этот момент он что-то почувствовал в своём сердце и отвел взгляд на запад, где увидел призрак летящей величественной горы. Несмотря на то, что это был всего лишь призрак, она была невероятно огромных размеров. Она была создана аурой бесчисленных, чудаковато выглядящих монахов.

Гора Сумеру. Этот призрак горы имел множество горных вершин всех размеров, и каждая горная вершина была монахом, сидящим в позе лотоса. Были даже такие, кто стоял и держал нефритовую вазу, в то время как несколько других сидели и держали свое брюхо с большими улыбками. На золотой вершине на самом верху сиял огромный Будда, как будто он был сделан из чистого золота, а за его головой светили десять тысяч лучей.

«Монастырь Великого Громового Удара, Старый Будда Жулай, — сердце Цинь Му неистово билось, когда он видел одну из священных земель. Жулай лично сопроводил стражу, преподобных, бодхисатвы и архатов Монастыря Великого Громового Удара! — Что он хочет сделать?»

Между тем Имперский Наставник внезапно напал на Достопочтенного Чжи Куна и безжалостно убил его одним ударом!

Сильные практики Небесного Дьявольского Культа обратили свой взор на призрак горы Сумеру, которая летела над ними.

— Лысые ослы! — закричал Левый Хранитель.

— Лысые ослы! — раздавались голоса один за другим.

Монах Юнь Цюэ увидел, как все называют новичков лысыми ослами и заставил себя назвать их лысыми ослами. В конце концов, теперь он был частью культа, даже если он был монахом. Призрак горы взмыл в небо над ними.

— Злые создания дьявольского пути! — посмотрев вниз, холодно крикнули разом стражи, преподобные, бодхисатвы и архаты.

— Связь между нашим Небесным Святым Культом и Монастырём Великого Громового Удара кажется немного напряжённой… — с недоумением пробормотал Цинь Му.

http://tl.rulate.ru/book/12626/331927